

чтобы мы, вернувшись в свои освобожденные края, принесли бы туда тот дух и спайку, какие царили у нас 13 августа... Надеемся, что глубокоуважаемый докладчик и в будущем не забудет о нас и будет посещать с целью знакомства нас с историческим прошлым Казачества, ибо, как говорится, „Своя рубашка ближе к телу“, а нам Казачество прежде всего и дороже всего. А то вот забыли было про Казачество, пошла спасать кого-то и очутились за границей у разбитого корыта.

(Соб. кор.).

В Париже.

В „Пос. Нов.“ № 4535 под заголовком „Казачий Союз“ казаки читали: ... „27 августа в 15 час., в помещении Р. С. Х. Д. (10 бул. Монпарнас), временное правление Каз. Союза устраивает доклад генерального секретаря Союза проф. А. П. Маркова, на тему: „Задачи казачьего объединения. Вход свободный“. Но в № 4539 тех же „П. Н.“ под заголовком „К сведению казаков“ можно было прочитать уже не о докладе, как раньше было сказано, а о лекции: „Завтра Казачий Союз устраивает лекцию ген. секретаря союза, проф. А. П. Маркова, на тему: „Задачи казачьего объединения“. В той же газете („П. Н.“ № 4540) в отделе „Лекций и собраний“ снова читаем, что речь идет не о лекции, а о докладе: „Казачий Союз. Доклад А. П. Маркова „Задачи казачьего объединения 10, бул. Монпарнас (Метро Дюрюк)“.

Идем на доклад и получаем первые сведения, что прения по поводу доклада не будут допущены. Вольные казаки послали „ходока“ к г. Маркову для выяснений вопроса. Г. Марков опровергает последние сведения газеты и заявляет, что он будет читать не доклад, а лекцию. Не верится. Идем во двор помещения и на углу здания читаем: „Доклад А. П. Маркова“...

Настоящие данные приведены мною для того, чтобы в будущем нас не обманывали так, как обманули в данном случае.

Председательствующий, он же Председатель нового К. Союза, делает вступление.

Содокладчик полк. Кочетов сказал: ... „Мы должны проснуться и раскататься“...

Проф. Марков начал с того, что: „Я вчера просмотрел речь М. П. Богаевского. Покойный говорил, что нам, казакам, не верели и не верят“...

Пускаясь в экскурсию за доверчивой казачьей душой, он развивает далее свою мысль о государственной способности казака и всего Казачества. Г. Марков сказал: „Неверующие очень часто обращались к казакам. Так было в старое время, так было и в дни революции“... Продолжая углубляться „за верою“ он подчеркивает, что казаки имели „собственный государственный правопорядок“. Расположив доверчивую душу наивных казаков и, как бы желая проверить доверчивость, он произносит: „Может быть Новочеркасск и Екатеринодар снова будут пристанищем для русских“... Но тут казачье сердце не выдержало иронической насмешки со стороны г. Маркова и в задней половине собрания слышится ропот, переходящий в открытое недовольство. Г. Марков, утирая пот, призывает казаков к спокойствию, но ропот не утихает. Председатель в вежливой форме просит казаков дать говорить докладчику. Собрание успокаивается.

Переходя к сепаратизму, он делает экскурсию по всем направлениям казачьей Конституции и произносит: „Самостоятельность всколыхнула и разбросала казачью массу“. И после патетически вопрошает: „Кто, господа, виноват?!“ „Нет свободных Родных Краев! Нет России!“ „Мы совершаем перед нашими Краями величайшее преступление“. И, наконец, бросает: „Вот, если будет Казакция, то пойду на Кубань“.

Дальше, г. Марков признается, что он противник Казакции. Но потом говорит тихо: „Может быть придется пережить временный самостоятельный период“...

Делая несколько шагов вперед, г. Марков обращается к задней части аудитории: „Я подаю руку самостоятельному“... Жест руки — рука повисла в воздухе. Из задней части аудитории раздаются голоса: „Не нужно вашей руки!“ „Поздно вздумали подавать руку!“

Желая очевидно „уколоть“ казаков националистов, г. Марков явно хватается не за голову, а за хвост событий и бросает „уколу“ казакам: „Когда Казачество гибнет, неужели вы станете на нашем пути к объединению?“ На этом придется остановиться и напомнить г. Маркову, что прежде чем делать укоры тем или иным казакам, надо было бы ему разбираться события гибели Казачества, начиная не с хвоста, каким является его доклад, устроенный 27 августа 1933 года, а обратиться к голове событий, т. е. к 1917, 1918, 1919 и 1920 г.г. В те годы Казачество истекло кровью и гибло по вине очковирателей, но личность г. Маркова в эти кровавые дни для Казачества нам, казакам, была не известна, а тем более забот со стороны Маркова мы, казаки, не видели. Во всяком случае, надо было бы г. Маркову обратиться к первым годам эмиграции, но и в эти годы работа г. Маркова нам не известна...

Отбрасывая кровавые годы гибели Казачества и первые годы эмиграции, мы, казаки, обратимся к тем годам, когда ген. Богаевский усыплял казачье сознание, проповедуя о „мудрости всемогущего времени“, которое, по словам Богаевского, должно работать за нас, казаков, на освобождение Казачества и за освобождение „кровной России“. Слова ген. Богаевского: „Живите мирно и дружно, спокойно работайте, казаки, и не теряйте крепкой веры в спасение России. Всемогущее время работает за нас. Оно мудро укажет нам час, когда мы сможем вернуться домой полноправными гражданами, без лишней крови и страданий“ (См. Информ. Листок от Об'ед. Совета Дона, Кубани и Террека № 11 от 10 марта 1925 г. стр. 9)... Вот и оказался прав п-к Кочетов, когда он на собрании сказал: „Мы должны проснуться и раскататься“... И право Вольное Казачество, что оно „всколыхнуло и разбросало“, по выражению г. Маркова, „казачью массу“, которая спала под предательским шопотом ген. Богаевского...

После своего доклада вызова оппонентов докладчик не принял, а председатель собравшимся сказал, что через 15 мин. в этом помещении начнется богослужение. Оказалось, что доклад был устроен в церковном доме.

Общее впечатление от задач казачьего объединения единоплеменцев далеко не в пользу старо-новых „обединителей“. Да верят ли они сами своему началу, раз не дают казакам говорить... Как видно, „задачи казачьего объединения“ г. Маркова состоят в том, чтобы казаки несли свои франки за вход, а потом хлопали бы ушами и моргали глазами...

28-VIII-33. Париж. (Соб. кор.)

В Галаце.

Многоуважаемый г. Редактор!

Не откажите в любезности поместить в нашем уважаемом журнале „В. К.“ нижеследующее:

В виду влившихся новых членов в вольноказачью группу, старые члены изъявили свое желание означенную группу переименовать в хутор и назвать его хутором Назаровым (в память расстрелянного большевиками выборного Донского Атамана ген. Назарова А. М.). Тут же были сделаны и новые выборы правления. Избранными оказались следующие лица: Хуторским Атаманом — А. К. Бабков, помощ. — ст. ур. И. К. Щегольков, писарем — Ю. Е. Сметанкин, казначеем — М. Д. Назаров. Доверенными: Е. М. Сметанкин и Н. З. Коренюгин. В ревизионную комиссию: М. Г. Сурочан и А. А. Сафронов.

Затем, обсудив вопрос безработицы и вместе с тем, приняв во внимание преклонные лета большинства членов хутора, добывающих с большим усилием себе кусок насущного хлеба, решили: уменьшить сумму самообложения кассы взаимопомощи с 20 на 15 лей с человека в месяц, из коих 5 лей ежемесячно должны отчисляться казначеем в особую сумму для отсылки их потом в фонд будущего Вольно-Казачьего с'езда (Большой Круг).

Подписали: Хуторской атаман А. К. Бабков, помощник Игнат С. Щегольков, писарь Ю. Е. Сметанкин, казначей М. Д. Назаров. Доверенные: Е. М. Сметанкин, Н. З. Коренюгин. Ревизион. ком.: М. Г. Сурочан и А. А. Сафронов. 13 августа 1933 г.